

УДК 392/908

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-425-432

Оригинальное исследование

«Все давалось большим трудом и при любой погоде»: женская память о бытовой неустроенности в послевоенном новом советском городе 1950-х гг.

Пушкарева Н.Л. , **Жидченко А.В.**

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32а
E-mail: pushkarev@mail.ru; travel822@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой работе исследованы некоторые аспекты женской памяти о повседневном быте в советском социалистическом городе в 1950-е гг. Работа основана на материалах устной истории, истории повседневности, гендерной экспертизы социальных явлений и теории исторической памяти. Основной вывод – о том, что социальная память горожанок трансформировала городскую повседневность в альтернативное историческое пространство, – доказывается сопоставлением опубликованных документов и материалов устной истории в историческом контексте. В этом преломлении неустроенность быта, связанная в том числе с формированием городской среды, необходимой социальной инфраструктуры, ряд теряемых этнокультурных традиций и реалии советской экономической модели этапа послевоенной индустриализации стали в 2020-е годы частью ностальгии по советскому прошлому. Именно в таком виде эта ностальгия по советскому трансформировалась в переломные эпохи современной российской истории и в связи со сменой парадигмы.

Ключевые слова: бытовые практики, повседневность, гендерная антропология, город 1950-х, советская история, женская память

Для цитирования: Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. 2022. «Все давалось большим трудом и при любой погоде»: женская память о бытовой неустроенности в послевоенном новом советском городе 1950-х гг. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 425–432. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-425-432

«Everything was given with great difficulty and in any weather»: women's memory of everyday disorder in the post-war new Soviet city of the 1950s

Natalya L. Pushkareva , **Alexander V. Zhidchenko**

Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maclay RAS,
32a Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russia,
E-mail: pushkarev@mail.ru; travel822@yandex.ru

Abstract. The proposed work explores some aspects of women's memory of everyday life in a Soviet socialist city in the 1950s. The work is based on the materials of oral history, the history of everyday life, gender expertise of social phenomena and the theory of historical memory. The main conclusion - that the social memory of the townspeople transformed urban everyday life into an alternative historical space - is proved by comparing published documents and oral history materials in a historical context. In this refraction, the disorder of life, associated, among other things, with the formation of the urban environment, the necessary social infrastructure, a number of lost ethno-cultural traditions and the realities of the Soviet economic model of the post-war industrialization stage became part of nostalgia for

the Soviet past in the 2020s. It was in this form that this nostalgia for the Soviet was transformed in the turning points of modern Russian history and in connection with the paradigm shift.

Keywords: household practices, everyday life, gender anthropology, the city of the 1950s, Soviet history, women's memory

For citation: Pushkareva N.L., Zhidchenko A.V. 2022. «Everything was given with great difficulty and in any weather»: women's memory of everyday disorder in the post-war new Soviet city of the 1950s. *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 425–432 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-425-432

Введение

Женская автобиографическая память – особый социальный нарратив, воплощающий новый, дополненный способ «обретения прошлого», нового исторического измерения бытия с учетом гендерных характеристик меморизации, запечатлевания наиболее важных событий. Интерес к женской истории, к женской версии придания значимости социальному опыту, его фиксации и закреплению в структуре символического миропорядка – явление последней половины века, породившее женскую историю и гендерную антропологию. Именно используя подходы и принципы этих новых направлений в рамках традиционных дисциплин мы и предлагаем проанализировать женские нарративы о сравнительно недавнем прошлом, «пережитые истории», отобразившие индивидуальную память о повседневной жизни в контексте происходивших политических и социальных событий (в данном конкретном случае – в одном из некрупных, нестоличных городов второго послевоенного десятилетия). Данное исследование – часть продолжающегося проекта, поддержанного Российским научным фондом¹¹²: мы ставим задачей восстановить прерванную связь времен, выявить истоки социального оптимизма, которым была пропитана не только идеология и пресса после Великой Победы в 1945 г., но и «дух времени», содержание повседневной жизни поколения наших родителей и прародителей. Преемственность поколений неопределима для формирования национальной идентичности, ее изучение чрезвычайно важно сегодня, когда вновь востребован потенциал исторической памяти и укрепления культурной идентичности, в особенности в различных поликультурных центрах, которых в нашей многонациональной стране всегда было немало, а в советское время число их стремительно росло за счет прибывающей со всей страны рабочей силы в случае возникновения крупных, градообразующих предприятий.

Первая, довоенная волна индустриализации в СССР породила первые моногорода [Ильина, 2013], в которых практически все население или большая его часть работала на каком-то важном для всей страны промышленном комплексе [Меерович, 2014]. Во имя решения вопроса о рабочей силе вокруг вновь созданных производств закладывали города – тогда и возник термин «градообразующее предприятие».

Вторая, послевоенная волна индустриализации и строительства новых городов рядом с крупными предприятиями был открыта хрущевской оттепелью; многие из возникших тогда новых городов сразу же становились поликультурными центрами, и в данной работе внимание будет уделено одному из них – городу Салавату Башкирской АССР, получившему название по имени башкирского поэта Салавата Юлаева, участника Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачёва. Очевидно, что в этот город прибывали рабочие разных национальностей, и не только мужчины, но и женщины. К их памяти о повседневном мы и предлагаем обратиться, вычленив из многочисленных неструктурированных биографических интервью, в том числе и телефонных, одну из очень близ-

¹¹² Грант РНФ N 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

ких для всех женщин, но маргинальную для обычных исследований городской истории советского времени тему бытовых (главным образом, телесно-гигиенических и родильных) практик в повседневной жизни этих нестоличных горожанок в 1950–60-е гг. Наше исследование междисциплинарно и основано на приемах работы с устными эгодокументами (рассказами) гендерной антропологии, рассматривающей женщин как основных информантов и требующей инсайдинга и эмпатии в записи рассказов [Пушкарева, 2019], использует также теорию исторической памяти и теории городского культурно-исторического пространства [Рыженко, 2010, с. 9–19].

Объект и методы исследования

Объект исследования в предлагаемой работе – женское население нового советского послевоенного города, построенного в 1950-е гг. Предмет исследования – женская память о повседневной жизни и быте в новом городе, созданном на этапе послевоенной индустриализации в СССР.

Предлагаемое междисциплинарное исследование выполнено на основе фундаментальных методов исторической науки (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный), а также с применением современных подходов, характерных для антропологического поворота в гуманитарном знании (гендерный подход, история повседневности, новая локальная история, устная история и др.).

Результаты и их обсуждение

Салават: история города в контексте официального нарратива и в воспоминаниях первопоселенков

Создание нефтехимического комплекса за Уралом восходит к началу 1930-х гг., когда в составе Главного Управления нефтяной промышленности трест «Востокнефть» развернул поисково-разведочные работы на Западно-Сибирской низменности. Но освоение разведанной территории началось уже после войны, когда нефтяная промышленность стала одной из приоритетных отраслей, определивших и строительный бум в Башкирской АССР. Именно эта вторая волна советской индустриализации и превратила маленький рабочий поселок Ишимбай, возникший в 1934 г., в городское поселение. Строительство на его территории комбината было поручено тресту «Ишимбайгазстрой», и летом 1948 года из ставропольских, саратовских, горьковских и других вузов страны сюда прибыли 30 молодых специалистов, а за ними – 600 строителей, расселившихся в ближайших деревнях [Киреев, 1998, с. 7]. Одному из поселений этих новоприбывших, маленькому рабочему поселку в «большой пустынной башкирской степи»¹¹³ было дано имя «Новостройка» [Мангушев, Поляков, Уткин, 1985, с. 17].

Среди выпускников строительных институтов и рабочих, прибывших на стройку, было немало тех, кто вырос на селе, им было легче адаптироваться к новым условиям, но и для них жизнь в палатках, дощатых бараках, отсутствие даже печного отопления были испытанием. «В невероятно сложных условиях осени 1948 года, когда ранние холода опустили столбик термометра за отметку 30 градусов, а ветер накидывался на плохо одетых людей, электромонтажники долбили в обледеневшей земле ямы, поднимали опоры, тянули обжигающие холодом провода»¹¹⁴.

¹¹³ Косарина Н.А. Воспоминания. Воспоминания первостроителей Салавата. URL: <https://salav2.jimdofree.com/история-строительства-салавата-1/список-первостроителей-салавата/воспоминания-первостроителей/> (дата обращения: 01.04.2022).

¹¹⁴ Кустандинчев В.А. Биографии первостроителей Салавата. Воспоминания первостроителей Салавата. URL: <https://salav2.jimdofree.com/история-строительства-салавата-1/список-первостроителей-салавата/биографии-первостроителей-салавата/> (дата обращения: 01.04.2022).

Именно 1948 год считается годом рождения нового города, который начинали строить практически исключительно мужчины разных национальностей. Помимо постоянно проживавших в этих землях русских, башкир и татар, описанных еще в 1905 г. представителем фирмы бакинских нефтепромышленников братьев Нобелей геологом Андерсеном [Акбердин, 2010], в 1948 г. тут появились украинцы, белорусы, азербайджанцы, кабардинцы и балкарцы, грузины, марийцы, удмурты, казахи. Не сразу, но вместе со строительством комбината и жилья для рабочих сюда стали приезжать с семьями, особенно без детей (просто парами). «117 палаток первопроходцев, как сейчас принято говорить. Даже баня была в палатке! А зимние метели и сугробы высотой в 3 метра! И за хлебом в соседний Ишимбай ездили с прицепом на тракторах и бульдозерах. В нашем маленьком магазинчике, кроме хлеба и крабовых консервов, не было ничего. Мясо, картошку, молоко покупали на привозном колхозном рынке. Моя семья получила квартиру в финском сборном поселке из 2-х улочек. Отопление было печное. Много было тогда в нашем кругу строителей, инженеров»¹¹⁵.

На женщин ложилась обязанность «облагородить» домашний быт в тех непростых условиях, когда «более всего приходилось работать на мужской работе», в частности, салаватчанка рассказала, что работа ее в начале 50-х была «в технадзоре по прокладке инженерных коммуникаций, проверять качество изоляции, покрытия, глубину залегания и чистоту дна траншей... Все давалось большим трудом и при любой погоде». А дома ждали обычные обязанности: «Никаких детских садов не строилось, а работать надо сразу же. Поэтому приехали на помощь родители мужа, становилось легче, собирали ягоды на отрогах южного Предуралья...»

Именно женщины организовывали хозяйства в том временном жилище, в котором они останавливались, привнося в дом элементы социокультурных традиций и ритм организации повседневной жизни, унаследованной от того локуса, где они выросли и прожили большую часть жизни. Повседневные дела, одежда, кухня, праздники – все это находило проявление в женской повседневности нового города, которая при наличии тренда на сглаживание этнокультурных особенностей все же сильно зависела от того, к какому этносу принадлежала семья. 12 июня 1954 года Указом Президиума ВС РСФСР «молодой степной поселок» Новостройка был преобразован в город Салават. В 1959 г. в нем проживало уже более 60 тысяч человек (женщин, как и везде по стране после войны, было немного больше: 29 345 мужчин и 31 322 женщины)¹¹⁶. К 1965 году в нем проживало уже около 85 тысяч жителей (при сохранении гендерного дисбаланса)¹¹⁷.

В 1952 году, когда вышел первый номер газеты «Сталинская новостройка», приехавшие смогли узнать о планах строительства на 1952 год: 97 каменных двух- и трехэтажных домов на 1 060 квартир, 66 деревянных одно- и двухэтажных домов на 1 850 комнат, 50 сборных домов на 1–2 квартиры, кинотеатра, школы ФЗО, ремесленного училища, 2 столовых, 2 детских садов и 2 яслей, больничного городка, 5 магазинов и колхозного рынка. «На базаре продавали в основном продукты, цветы, домашних животных. Продажа товаров считалась спекуляцией»¹¹⁸.

В том же году началось строительство дворца культуры, Дома Советов, гостиницы, стадиона, парка культуры и отдыха [Киреев, 1998, с. 13]. Новый город строился ударными темпами. Не прошло и пяти лет, как в городе выросли улицы Первая, Пушкина, Гафури,

¹¹⁵ Косарина Н.А. Воспоминания. Воспоминания первостроителей Салавата. URL: <https://salav2.jimdofree.com/история-строительства-салавата-1/список-первостроителей-салавата/воспоминания-первостроителей/> (дата обращения: 01.04.2022).

¹¹⁶ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Демоскоп-weekly. 19 апреля – 2 мая 2022. 941–942. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php (дата обращения: 01.04.2022).

¹¹⁷ Народная энциклопедия «Мой город». Салават. Архивировано 9 октября 2013 года. URL: http://www.mojgorod.ru/r_bashkortst/salavat/index.html (дата обращения: 01.04.2022).

¹¹⁸ Рынки в Салавате. Салават. URL: <https://salav2.jimdofree.com/> (дата обращения: 01.04.2022).

Ленина, Мира... «Богатейшие запасы башкирской нефти сделали рабочий поселок жемчиной большой химии Южного Урала» [Киреев, 1998, с. 15]. Любопытно, что свой вклад в современный облик города внесла женщина-градостроитель – Г.Р. Вахутинская, бывшая главным архитектором Салавата до 1963 г. и внесшая немало нужных корректив в первый генплан застройки [Переверзева Е., 1999].

Семьи разных национальностей с разными чувствами переживали превращение из деревенских жителей в горожан, хотя, конечно, новые бытовые удобства не могли не радовать всех. «Многим предлагали квартиры в городе, но люди отказывались: в своём доме можно держать в сарае пшеницу и муку пудами, а в магазине тебе продадут только килограммами, и люди оставались в деревнях. Но торопили старшие братья, женились и приходилось освобождать дом, ехать в квартиру»¹¹⁹.

Поначалу эти квартиры давали в деревянных бараках. «В комнате, где мы жили, матрас соломенный был, нищета полная, это был 1951-й год...»¹²⁰. Бараки сравнительно быстро сменили двух-, трёхэтажные дома, первая 5-этажка была построена в 1961 г., однако примечательно, что в полутора тысячах километров от Москвы и в далёкой дали от границ страны дома строили с бомбоубежищами. «Двухэтажные дома строились с толстыми стенами, подвалами с массивными железными дверями и выходами в разные стороны в случае завала дома. В каждом квартале было бомбоубежище с надписями, куда бежать. Во время Карибского кризиса учили отключать свет в квартирах, чтобы самолётам не был виден город»; «Мы с детьми бродили в тех подвалах, я помню там хранились какие-то продукты и больше всего меня удивили стеклянные бутылки из-под молока»¹²¹.

Женские бытовые практики в воспоминаниях жителей Салавата 1950–1960-х гг.

При всей близости русских, башкирских и татарских сел в районе строительства химического завода в Салавате (ныне – Газпромнефтехим) бытовые, а особенно гигиенические практики в семьях, если судить по воспоминаниям, были несколько отличными.

«Жил в деревне Алагват. Мы были татары. Когда меня мама посылала в русскую деревню к тёте Даше, [то] она засучивала рукава, спускалась в погреб и лезла за квашеной капустой в большую бочку. Капуста была порублена на три или четыре части. Доставала оттуда, прямо не вымыв руки, для меня как татарина все это было непривычно»¹²².

Татары издревле соседствовали с русскими в этой части Южно-Башкирской полицентрической агломерации, а начиная с 1948 г. сюда «ежегодно приезжало порядка 4–5 тысяч человек. Со всего бывшего Советского Союза, жили в Ишимбае и в прилегающих к новостройке деревнях» [Город Салават, 1998, с. 14]. Быт был для женщин нестерпимо тяжелым: «работала на промысле мастером, это была мужская тяжелая работа. Я заболела, у меня отнялись руки, а потом ноги, не работала, не училась»¹²³. Новая удобная инфраструктура возникала не сразу, транспорта вообще никакого не было: «муж на велосипеде меня привез домой после свадьбы, на велосипеде и в роддом меня отвозил»¹²⁴ [Замесина]. В этих воспоминаниях о молодости много картинок бытовой неустроенности:

«В первое время наш дом был как выселки. Утопал в окружающей грязи и вокруг ни одного строения»¹²⁵. «Одна комната в бараке – все очень просто. Кровать, стол. Печка за-

¹¹⁹ Разимкулов Митхад Гайфулович, 1941 г. р. Архив авторов. Запись 02.10.2014, Салават.

¹²⁰ Абрамова Пелагея Михайловна, 1932 г. р. Авторский архив. Запись 17.02.2011, Ишимбай.

¹²¹ Кондарьева (Кульбицкая) Светлана. Рассказы о Салавате. URL: <https://salav2.jimdofree.com/одноклассники-о-салавате/>

¹²² Разимкулов Митхад Гайфулович, 1941 г. р. Архив авторов. Запись 02.10.2014, Салават.

¹²³ Абрамова Пелагея Михайловна, 1932 г. р. Авторский архив. Запись 17.02.2011, Ишимбай.

¹²⁴ Замесина Анна Александровна, 1934 г. р. Авторский архив. Запись 19.11.2019, Москва.

¹²⁵ Губачева Светлана, 1947 г. р. Воспоминания о городе. URL: <https://salav2.jimdofree.com/одноклассники-о-салавате/>

нимала полкомнаты. Форсунка, сверху плита. Кружок вытаскиваешь на пламя и ставишь чайник сверху. Если простыл, можешь на этот кружок сесть посидеть погреться...»¹²⁶.

Ни о каких детских учреждениях – домах пионеров, даже школьных кружках – не приходилось мечтать, дети были предоставлены сами себе, пока матери работали.

«Мы жили в 2-х этажном доме с деревянной лестницей в единственном подъезде, где мы зимой собирались и играли в ”театр“, а во дворе в сугробах рыли ”домики“». Улицы были полны молодыми лицами, «весело было, танцевали много, ходили кучками», рассказала прибывшая сюда в 1952 г. салаватчанка. «Жили в двух комнатах три хозяина, я с дочкой и другие... холостые... На лыжах ходили, в лес ходили, на рыбалку, за грибами... Трое детей у меня, семья внуков, трое правнуков, работала бухгалтером, всё пешком ходишь, далеко...»¹²⁷. «Мы выстраивались в очередь за билетами по 5 копеек, а внутри стояли дет. стульчики, и нам показывали кино. А еще я помню, что по кварталам ездил старьевщик на лошадке, а мы у него меняли на кости или старые тряпки (на килограммы) разные безделушки: гребешки, шарики, булавки»¹²⁸.

До конца 1950 года службы родовспоможения в самом Салавате не было. Всех беременных и родильниц обслуживал соседний Ишимбай. В конце 1950 г. появились первые 2 акушерские койки в бараке при Санитарном отделе Управления комбината. Сохранились имена первых акушерок и врачей, работавших там до февраля 1954 г. (Тюкаева А.А., Кнор И.Я., Головина Н.А, Николаева Н.Я. и др.). Спустя год появилось и отдельное гинекологическое отделение с 25 койками, но городской родильный дом был открыт в городе лишь в 1965 г. [Салават 1965, с. 11]. Все это время никакого просвещения женщин по линии ухода за женским телом, подготовки к материнству не было.

«Врач спрашивает про женские дела – через сколько дней, по сколько дней месячные, когда. А мама одинокая! Сколько аборт, сколько беременностей... И она обиделась на это, так как жила без мужа»¹²⁹.

Принятие родов там стало вестись по общему медицинскому протоколу, унифицировано. Что же касается не медицинского, а социально-бытового аспекта повседневности, связанной с рождением ребенка, то здесь на протяжении 1950–60-х гг. оставались сильными традиции, характерные для каждого этноса. Так, например, у живших на территории Башкирской АССР немцев, по поверью, в первые недели после родов и матери, и ребенку угрожала опасность, исходящая от злых сил. Поэтому мать с ребенком клали непременно в отдельной комнате, либо за перегородкой, и её с ребенком никто не должен был видеть; не выходила мать даже на прогулку. После истечения опасного периода (который мог длиться от 9 дней до 9 недель) и приглашения родственников и соседей затворничество заканчивалось [Смирнова, 2017]. Соблюдение этого правила сохранилось у многих немцев, проживавших в городских квартирах и после в 1960-х гг.

Заключение

Описание бытовых условий жизни семьдесят лет тому назад поколением, которое пережило войну и помнит появление новых советских городов в годы восстановления разрушенного войной хозяйства, – важная часть общей исторической памяти, которую незаслуженно маргинализировали, считали второстепенной, в сравнении с историей достижений и побед. Эти рассказы конструируют идентичность авторов, выявляют характерные для них дискурсы о счастье, по-особому преобразуют общезначимый событийный контент

¹²⁶ Замесина Анна Александровна, 1934 г. р. Авторский архив. Запись 19.11.2019, Москва.

¹²⁷ Афанасьева Людмила Игнатьевна. Рассказы о Салавате. URL: <https://salav2.jimdofree.com/рассказы-о-салавате-2/> (дата обращения: 01.04.2022).

¹²⁸ Горячева Татьяна. Воспоминания о городе. URL: <https://salav2.jimdofree.com/одноклассники-о-салавате/>

¹²⁹ Салмина Любовь, 1944 г. р. Архив авторов. Запись 10.11.2016, Омск.

в элементы автобиографической и альтернативной социальной памяти, в которой значимо все позитивное. Собранный материал дает основу и для разработки методологических оснований гендерных исследований социальной памяти с использованием ключевых понятий истории повседневности (запечатлевание бытовых практик, гендерные особенности секвенцирования и фиксации увиденного, принципы генерализации свидетельств индивидуально запомненного) и методов реконструкции прошлого как истории, запечатленной глазами индивида определенного пола, в том числе истории, написанной с позиций женского опыта, применительно к новому предмету исследований – процессам запечатлевания, запоминания и фиксации женщинами разнообразных событий и фактов их жизней в контексте национальной истории.

Список литературы

- Акбердин Р. 2010. Отсюда зародился Ишимбай. Восход. Ишимбай, 29.10.2010 (№ 174–175).
Город 1998. Город Салават. Уфа, Слово. 214.
Ильина И.Н. 2013. Развитие моногородов России. Москва: Финансовый университет, 2013.
Киреев Н.М. 1998. Мы построили город в степи. Уфа, «Китап». 128.
Мангушев К.И., Поляков В.Н., Уткин Ю.В. 1985. Чудесный клад. М., Советская Россия. 136.
Меерович М.Г. 2014. Расселение СССР в начальный период индустриализации. Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета: 31–37.
Переверзева Е. 1999. Стала былью сказка. Выбор. 12.01.1999.
Пушкарева Н.Л. 2019. Особенности памяти о женском социальном прошлом и труд историка. Вестник РУДН. 2: 206–213.
Рыженко В.Г. 2010. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект: монография. Омск, Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 312.
Салават 1965. Салават: Города нашей республики. Уфа, Башкирское книжное издательство. 288.
Смирнова Т.Б. 2017. «Семейные обряды и обычаи немцев Западной Сибири». Омск. 144.

References

- Akberdin R. Otsyuda zarodilsya Ishimbaj [From here Ishimbay was born]. Voskhod. Ishimbaj, 29.10.2010 (№ 174–175) (in Russian).
Gorod 1998. Gorod Salavat [City of Salavat]. Ufa, Slovo. 214 (in Russian).
Il'ina I.N. 2013. Razvitie monogorodov Rossii [Development of single-industry towns in Russia]. Moskva: Finansovyy universitet.
Kireev N.M. 1998. My postroili gorod v stepi. Ufa, «Kitap», 128 (in Russian).
Mangushev K.I., Polyakov V.N., Utkin Yu.V. 1985. Chudesnyj klad [Miraculous treasure]. M., Sovetskaya Rossiya. 136 (in Russian).
Meerovich M.G. 2014. Rasselenie SSSR v nachal'nyj period industrializacii [Settlement of the USSR in the initial period of industrialization]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta: 31–37 (in Russian).
Pereverzeva E. 1999. Stala byl'yu skazka [A fairy tale has become a reality]. Vybor. 12.01.1999 (in Russian).
Pushkareva N.L. 2019. Osobennosti pamyati o zhenskom social'nom proshlom i trud istorika [Features of memory of women's social past and the work of a historian]. Vestnik RUDN. 2: 206–213 (in Russian).
Ryzhenko 2010. Ryzhenko V.G. Obrazy i simvol'y sovetskogo goroda v sovremennyh issledovatel'skih opytah: regional'nyj aspekt: monografiya [Images and symbols of the Soviet city in modern research experiments: a regional aspect: a monograph]. Omsk, Izd-vo Om. Gos. Un-ta, 312 (in Russian).
Salavat 1965. Salavat: Goroda nashej respubliki [Salavat: Cities of our Republic]. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 288 (in Russian).
Smirnova T.B. 2017. Semejnye obryady i obychai nemcev Zapadnoj Sibiri [Family rites and customs of the Germans of Western Siberia]. Omsk. 144 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 21.04.2022
Поступила после рецензирования 11.05.2022
Принята к публикации 11.05.2022

Received 21.04.2022
Revised 11.05.2022
Accepted 11.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пушкарева Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра гендерных исследований. Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0001-6295-3331](https://orcid.org/0000-0001-6295-3331)

Жидченко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра гендерных исследований. Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0002-2948-4008](https://orcid.org/0000-0002-2948-4008)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya L. Pushkareva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Center for Gender Studies. Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Alexander V. Zhidchenko, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center for Gender Studies. Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia